

Мура

Тринадцать лет назад, строго по восточному календарю, приближался год Кота. На плите доваривался холодец, дети наряжали ёлку – пахло хвоей и наступающим Новым годом. Вечером 30 декабря я отправилась в аптеку, которая "живет" в нашем доме на первом этаже. Только вчера началась настоящая зима – наснежило. Морозец крепчал. А на заснеженном крылечке аптеки в ямочке сидел серый комочек и жалобно еле слышно мяукал. Боже мой!.. У кого поднялась рука в такую пору выбросить котенка? Раздумывать и рассматривать было некогда – через двадцать минут аптека закрывалась. Я прижала котенка к себе, и он тут же залез под песцовый воротник моего старого зимнего пальто. И мгновенно замурчал...

С лекарством для мужа и новогодним сюрпризом вернулась я домой. Валера удивился находке, повозмутился вместе со мною бездушными людьми и благословил котёнка на проживание в нашей квартире. Кошечка была явно пролетарского происхождения – ела только черный хлеб и пила воду. В первые дни шарахалась от кусочков колбасы, а вскоре жадно давилась ею. Мура оказалась пушистой красавицей, темной, тигристо – полосатой, а между полосами сквозил серо – бело – рыжий меланж. Заключение свекрови гласило: "Трехмастная кошка – к счастью". Да! Дочка и сын были счастливы – мама сама (!) принесла в дом кошку! А я в душе окрестила Муру нашим домашним новогодним талисманом.

Тот год начался весело и счастливо. Все любовались нашей Мурысей, каждый хотел погладить ее, поиграть с нею. Кошечка облюбовала ёлочные украшения – садилась под деревцом, и лапой "цапала" игрушку. Игрушка раскачивалась, звенела, похоже, Муре это нравилось... Дети таскали по комнатам "мышку" – привязанную к веревочке шуршащую бумажку и Мура молнией вылетала из-под кроватей и стульев, ловя ее.

Она очень быстро освоилась и прижилась. Ни-ко-гда не лазила по столам. Своим местом выбрала кресло перед телевизором. Сверху я постелила специальный коврик для кошки. И если она запрыгивала, а коврик был свернут, то Мура поднимала на нас недоуменный взгляд: "В чем дело? Непорядок!" При этом смешно так прикрывала: "Ме-ке-ке?"

До весны мы ставили кошке лоток. А с весны она стала проситься на двор – оказалась очень удобной жительницей. И Муре, и нам понравился выбранный ею режим: день в доме, ночь – на прогулке. Так жила она долгие годы. Соседи полюбили ее, открывали ей дверь в подъезд, провожали на второй этаж и звонили мне в дверь:

– Открывайте! Мура пришла!

Летом Мурыся сидела рядом с соседками на лавочке у подъезда – участвовала в житейских разговорах. А любимым наблюдательным пунктом нашей питомицы стала большущая абрикоса со множеством удобных

разветвлений. Стоило утром мне отдернуть штору на кухонном окне и открыть форточку, как Мурка тут же на абрикосе произносила:

– Пр-р-ивет! Мур-р-мяу!

Сидела и ждала меня до тех пор, пока я не спускалась за ней во двор. Она тут же стремглав взлетала вверх через ступеньки впереди меня. Перед дверью усаживалась, поворачивала голову к лестнице и мурчала, мурчала, ожидая пока я поднимусь.

Эта же абрикоса стала местом свиданий нашей любвеобильной дамы... Соседки хохотали, рассказывая друг дружке, как Мура принимала ухаживания кавалеров. Я же эту картину маслом могла наблюдать так часто, что она превращалась в очередной оконно-бразильский сериал.

В женихах ходил рыжий упитанный котяра с плоской мордой с таким неподходящим ему именем – Персик. Как он старался заслужить Мурину любовь!

Он лез на абрикосу, как альпинист на неприступную скалу: осторожно, медленно, со скоростью десять сантиметров в час... При этом завывал свою жениховскую песню и терся шеей о ветки. Голос Персика вытерпеть было невозможно! Видимо и Мурке арии не нравились, потому что неизменно вылазки Персика заканчивались шумным падением на землю после Муриной резкой атаки сразу двумя передними.

Бывал на абрикосе и пушистый тигристый красавчик темных тонов. Мы с дочкой хихикали: "Вот бы такие котята получились..." Но Мурыша была однолюбкой. Регулярно два раза в год она приводила котят от серо-белого худосочного и, в общем-то, никакого кота. Котята получались как две капли воды похожими на папашу – такие же никакие...

Роды проходили в любимой коробке за телевизионной тумбочкой. Когда уже "приспичивало", пузатая, раздутая как колобок Мурка сама шла вперевалочку за телевизор. При этом оглядывалась на меня, как бы звала с

собою. Я укладывала ее на свежие тряпки, гладила по животу и ласково подбадривала ее:

– Ну, Мурыся, давай, давай старайся...

Стоило отойти, она вываливалась наружу, орала и опять приводила меня " в родзал". Уговорив, я наконец-то оставляла ее в коробке. Сама садилась в кресло и разговаривала:

– Хорошая кошечка, хорошая Мура, давай, давай, приводи нам кисячков...

Похоже, со временем наша кошка выучила значение некоторых слов. Стоило спросить: "Мура, где кисячки?"– и она бежала к коробке, звала своих детей особенными звуками:

- Мр-р-рау, мр-р-рау, мр-р-рау!

И я, и сын научились подражать этому зову. И котята откликались. Шли на зов, а мамаша, казалось, кривила рожу от ревности...

Очень любила Мурка молочко и знала это слово. Я наливала молоко в мисочку и говорила ей: "Иди, Мура, попей молочко". Она слушала, пока я несколько раз повторяла: "Молочко, молочко, молочко..." Вставала, шла в кухню, неизменно у миски поворачивала голову ко мне, как бы спрашивала: "Ну что, можно кушать?"

Мурыся реагировала на слова: "кушай", "водичка", "на двор", "домой", "ложись", "залазь". Самым любимым было последнее слово. В минуты отдыха я ложилась на диван, включала телевизор и звала Муру: "Залазь!" Она запрыгивала мне на живот или на ноги, растягивалась во всю свою кошачью длину и блаженно мурлыкала. Я поглаживала мягкую пушистую спинку, лохматое пузо, почесывала шею, ушки... Кошата закатывала глаза от удовольствия. Верхом счастья было заснуть на мне после всех этих процедур.

А каким ревнушищем оказалась наша красавица, когда у дочки родилась малышка, и я взяла их к себе – помочь настроить режим.

Мура хозяйкой ходила по квартире, нюхала воздух, вытягивая шею,

как это делают собаки. Виляла хвостом, пряталась куда попало, и смотрела оттуда исподлобья, мяукала дурным голосом, убегала из дому. Вновь прибегала и едва войдя, гадила в доме, чего отродясь не было.

Стоило больших трудов "объяснить" Мурке, что она у нас самая любимая, хорошая, красивая кошечка. А Вероничка – первая любимая внученька. Но долго еще мы боялись оставлять кошку без присмотра, чтобы вдруг не прыгнула на спящую малышку. Потом мои девочки перебрались в свою квартиру и киса успокоилась.

Постепенно подрастала Вероничка. Приходя в гости, она подружилась с Мурой. Четыре года понадобилось, чтобы кошка позволила внучке гладить ее по голове и перестала ревновать...

Природная осторожность была у Мурлыки глубоко в крови. Она обходила все "острые углы": во дворе уступала свою еду пришлым кошкам, убегала от собак всегда на деревья и те, полаяв от бессилия, спешили ретироваться.

Иногда Мурка болела. Тогда она уходила и в дом не шла – лечилась сама, видимо травами и приходила тощая, как привидение. Когда ей было уже десять лет, под самый новый год, 30 декабря она исчезла. День, два, пять – это же не летом – покушать травку. Нет нашей Муры... Я звала ее, искала по окрестностям. В подвалах собрала своей головой всю имеющуюся там паутину. Отплёвывалась и упорно звала Мурысю. Горевала долго... Все утешали, говорили, что кошка старая и ничего нет удивительного в ее исчезновении. Через две недели я вычистила поролоновой губкой Муриновый коврик, спрятала его и ее посуду. И чисто по привычке утром выглянула в окно. Мурка сидела под подъездом на лавочке!!! Что нужно для счастья?! Выскочила во двор, схватила кошку и понесла в дом прозрачную, невесомую, но мурчащую. Дала молочка, села рядом, слезы катились градом, а я спрашивала ее, как человека:

- Где же ты была, Мура?
- Куда уходила?
- Кто тебя закрыл и где?
- А, может, тебя куда-то завезли?
- А, может, ты болела?
- Так разве можно зимою уходить на две недели?..

Мурка отъедалась по чуть-чуть, прямо по медицине. Вскоре шерсть заблестела и распушилась. И Мурыша с удовольствием отсыпалась то на мне, то на своем кресле. После этого случая у кошки появилось новое место – постель тяжелобольного мужа. Мы разрешили ей запрыгивать и лечить его собою. Мура садилась на ноги, на руки и мяла – массажировала передними лапами, а после засыпала рядом. Так продолжалось до весны. А с весной взыграли гормоны любви, и Мурыся перебралась на весь день во двор – на свою любимую абрикосу. Оттуда возвращалась задрыпаная, пыльная и садилась вылизываться часа на два. А вот к купанию у Муры было отвращение. Она панически боялась заходить в ванную комнату. Думаю, ее кошачья память запомнила пару случаев.

Как-то летом, еще во времена Муриной молодости, невыносимо долго тянулись изнуряющие жаркие дни. Я набрала ванну еле теплой воды, дверь в ванную оставила открытой и "поплыла" в своем маленьком "море",

наслаждаясь прохладой. Лежу – мечтаю и краем глаза вижу – в открытую дверь с коридора крадется на цыпочках Мура. Я приподнялась и позвала кошку по имени. В этот момент вода всплеснулась, а Мурка от страшного незнакомого звука всплеска на месте как подпрыгнет вверх почти на метр, одновременно на четырех! От ужаса шерсть на ней встала дыбом! Я хохотала до слез! И сейчас смеюсь, вспоминая этот случай.

Бедная Мура еще раз получила стресс в ванной. Как-то долго ремонтировали воду и собрались тряпки, которые лежали в пустой ванне. Мурка пряталась там от жары и спала. И вот дали долгожданную воду. Быстро все было выстирано и все по очереди купались. Я тоже решила принять прохладную ванну. Догадались? Да!!! Её приняла Мура! Она пришла со двора и с разбегу прыгнула на кучу, как прежде и... поплыла... Мура орала благим матом! Вот когда мне стало понятно истинное значение этого выражения. У всего семейства текли слезы от смеха, мы давились смехом, купая и вытирая Мурысю...

Эти истории стали любимыми рассказами на наших домашних праздниках. Их рассказываю гостям, приходящим в наш дом.

Наш талисман – Мурыся – уже заслуженная пенсионерка, ей 13 лет... Ни один кот не жил у нас так долго. Почему-то больше двух лет раньше никто не задерживался. Куда они исчезали? А Мура побила все рекорды нашей домашней Книги рекордов Гиннеса. Она не просто наша кошка, она – член нашей семьи. И я хочу всех вас познакомить с нашей пушистой любимицей, пришедшей в наш дом накануне Нового года, и ставшей на долгие годы нашим домашним талисманом.